

УЖАС

театр не смирился. Друзья Владимира Высоцкого продолжали бороться за свое, как им казалось, беспроправное право хранить память о нем не только в своих сердцах, но говорить о нем со сцены.

«Конфликт начальства с поэтом»

«Записка о вечере памяти В. Высоцкого в Московском театре драмы и комедии на Таганке» - так именовался концерт, которым московские партийные чиновники отметили годовщину смерти поэта. В нем сообщалось:

В соответствии с поручением МГК КПСС

Высоцкого уже не было в живых, а его продолжали бояться

«Спектакль не существует... Главк не разрешил...»

Всего за год до начала перестройки, когда уже вышла в свет, мгновенно разошлась, была переиздана и вновь молниеносно рас-

Хочу призвать к выдержке и великодушию. Люди, не взыскуйте мести! Но и не преиберегайте уроками недавней истории. Нам лишь кажется, что Высоцкий пел вживую совсем недавно. Нет, давно. Дети, которые родились в год его смерти, сегодня пришли к своему совершенюю. Им трудно понять, что единственной газетой, которой было не просто разрешено, а предписано напечатать о смерти не поэта, не певца, а картиста Высоцкого», была «Вечерка».

Предполагалось, что для других газет смерть народного любимица - слишком мелкое, незначительное событие. Команду передали в редакцию из горкома КПСС, где у Высоцкого было немало поклонников, - но не они решали...

Древние оставили нам изречение: «Имена одиозны», то есть ненавистны.

Для данного случая можно это изречение истолковать как напоминание о необходимости остеречься и не всякое имя, будто лыко, вставлять в строку.

Об этом меня просили и хранили в редакции «Мосгорархив»,

которые недавно рассекретили

документы, раскрывающие драматические обстоятельства посмертной судьбы Владимира Высоцкого и судей тех, кто осмелился без разрешения

тогдашней власти поклониться его гражданско музею.

Сегодня, почти два десятилетия спустя, многие из его гонителей

ушли в мир иной или оказались

не у дел, занятые лишь

существенными медицинскими

проблемами. Третий, словно

Василий Достигаев из горьковской пьесы, «примкнул» к демократам -

лишь Бог знает, сколь

искренне. Четвертые

по-прежнему клянут поэта -

даже пуще, чем прежде,

не без оснований полагая,

что он раздувал

рухнувшую затем Систему.

Можно, конечно, назвать их поименно. Но не хочу

новых инфарктов

и инсультов, которых и без

того слишком много в конце

нашего бурного столетия.

Даже те, для кого

историческая справедливость

торжествует, наверняка

ощутят щемящее

сердцебиение, прочти

документы из бывшего

партийного архива Москвы.

Первый из них датирован

29 июня 1981 года и адресован в ЦК КПСС.

и адресован в ЦК КПСС.

29 июня 1981 года и адресован в ЦК КПСС.

и адресован в ЦК КПС